

Нам любые дороги дороги

- Дружба в вашей жизни стоит на первом месте!

- Она занимает огромное место. И картина «Бременские музыканты и С» - подтверждение того, что «не имей сто рублей, а имей сто друзей». Для меня эта формула - стопроцентная!

- Редактор «МП» мне как-то рассказывал, что однажды встретился с вами на футбольной площадке, куда вы приехали Франко Неро. Причем вам удалось забить гол. Дружба с иностранными актерами - это что такое в вашей жизни? Вы ездите друг к другу в гости, дружите семьями и домами?

- Ничего подобного. Это как раз просто фестивальные дела. Я их тут в Москве принимал. Сам еще ни разу к ним туда не ездил. У нас сложились какие-то отношения и с Робертом де Ниро, и с Ричардом Гиром, и с Франко Неро. Замечательные отношения, но дружбы тесной нет.

- Они не привыкли, наверное, никого пускать дальше пуговиц?

- А и не надо. Зачем? Это же должно быть обоюдное состояние. Как раз тут я ни о чем не жалею. Я рад нашему знакомству. С меня достаточно моих близких друзей - я дружу с одними и теми же людьми десятками лет. Они все разные - есть и актеры, и писатели, и милиционеры, есть звукорежиссер. Есть бизнесмены и политические деятели. Но, понимаете ли, я не дружу «по интересам». Я просто дружу. А не так, что мне вот сейчас нужен этот бизнесмен - и я с ним дружу. Нет. Я так не умею делать. С кем дружу, с тем дружу. И так было с детства.

- А в каких вы отношениях со спортом?

- Когда-то занимался профессионально фехтованием. Играл в футбол. Кстати, я дружу и с футболистами, и с ребятами-теннисистами...

- Александр Гаврилович, у вас сложился экранный имидж «романтичного героя на историческую тему». А в жизни вы романтик?

- Черт его знает...

- Ну вы можете за понравившейся вам женщиной идти несколько кварталов?

- Могу. Я думаю, что это во мне есть. Я способен на безрасчетные поступки. Абсолютно.

- А ваша супруга - кто она по профессии? И, если не секрет, как вы с ней познакомились?

- Она заканчивает сейчас институт. Будет продюсером. Познакомились мы на корабле. Восемь лет назад.

- Она ездит повсюду с вами?

- Нет. Она прекрасно понимает, что со мной находиться небезопасно, когда я работаю. Поэтому я родных и близких на съемочную площадку не допускаю. Когда я работаю, то лучше не подходить. Я могу сорваться. А на кого

мы обычно срываемся? На близких. На чужого человека ведь не накричишь. Такие громоотводы мне не нужны.

- Вы на площадке - деспот?

- Я не деспот. Но я не перебарываю бездарности. Я люблю, когда все - от народного артиста до последнего реквизитора - участвуют в процессе, горят одним, когда хотят работать. И если я вижу, что кто-то зевает или разгадывает кроссворд, то стараюсь избавить группу от этого человека. Если тебе здесь неинтересно, то и мне неинтересно с тобой работать.

- Что вас обижает?

- В работе обижает неряшливость, безграмотность. Непривычные мелочи, которые портят все. Вот тут я читал рецензию на наш фильм в одной газете, где было, например, написано, что Принцессу играет не Полина Ташева, а совсем другая актриса. Ну что это такое?! Ну можно же позвонить и спросить!

- Вы довольны работой вашей главной героини?

- Да. Она стильная, красивая. Она - Барби. Такой героини не было у нас в кино. Я показывал картину американцам. Они в отличие от нас не знают ни актера Александра Абдулова, ни актера Олега Янковского. И поэтому перед ними все - в одной весовой категории. Про Принцессу и Трубадура (Ф. Янковский) было сказано: «Молодая пара - шикарная.

Ди Каприо по сравнению с Филиппом Янковским просто отдыхает, а такой девочки вообще не экран не было!»

- А может, просто это в вас ежика, которая говорит ежонку «мой гладенький», и ворониха, которая твердит вороненку «мой беленький»!

- Да нет! На Западе это была бы просто золотая пара. А остальные наши ребята, снимавшиеся в «Бременских...», - что Саша Лазарев, что Дима Марьянов, что Сережка Степанченко! Ну где вы таких артистов видели?! И все - красавцы!

- Это да!

- А один наш Ярмольник чего стоит?!!

- Кстати, когда вы отдыхаете, вы плаваете в южных морях с аквалагангами с Ярмольником, с Макаревичем?

- У нас никогда не совпадают графики (смеется). Точнее, я еще ни разу в жизни не отдыхал. В отпуске я или снимаюсь у кого-то, или вот снимаю сам. И я счастлив, что могу так жить.

- А вы помните свою первую «постельную» сцену в фильме? Что ощущает актер, снимаясь в эротическом эпизоде?

- В первый раз? Ох, их уже столько было... В первый раз ощущал стыд какой-то. Я помню, просил всех уйти из павильона. А потом... как-то начинаешь привыкать. Это же профессия. Со временем понимаешь, что это - ра-

бота. Такая же, как строгать доску или варить железо. Насколько ты хорошо, убедительно это делаешь, настолько и получится потом фильм.

- Романтические отношения из кино переходят в жизнь? Такие случаи бывали?

- Бывали. Но, как правило, это ничем хорошим не заканчивается. В смысле чем-то серьезным.

- Почему?

- Не знаю...

- Что вас в начале нового века и тысячелетия волнует?

- Это трудно сформулировать. Вот вроде бы вернули новый старый гимн... А сейчас, говорят, КГБ возвращают. Где-то я об этом что-то такое читал. Вроде бы что-то хорошее и происходит, но звенящая тревога все-таки есть в воздухе. Что все - не так просто. Стабильности нет. Вдруг начинается ни с того ни с сего сначала Чечня. Нужно забыть Чечню - все кидаются к трагедии «Курска». Нужно забыть про «Курск» - всей страной переживают, кто станет президентом в США. Причем это всех так волнует в Сызрани! Все каналы забиты рейтингами. Вот эта мышиная возня на телевидении, передел собственности, денег... Так во всем этом не хочется участвовать! Хочется, чтобы уже это все наконец устоялось. Чтобы люди почувствовали твердую почву под ногами, перестали бояться за своих детей, бояться завтрашнего дня, бояться улиц по вечерам. Как хочется знать, что если ты начал снимать кино, то не остановишься из-за какого-нибудь очередного августа-1998.

- Вы будете снимать дальше?

- Посмотрим.

- Организм к концу съемок напоминает «выжженную солнцем пустыню»!

- Да. Опустошение чудовищное. Но есть уже какие-то предположения и задумки.

- Над чем вы сейчас работаете?

- Мне сейчас американцы предложили слегка переименовать «Бременских» для Америки. Им в отличие от наших нужна ясность. У них ведь как? Есть хороший полицейский, а есть плохой, есть хороший негр, а есть плохой. И никаких полутоннов. А вот нашего Коржакова куда им отнести? Настоящая проблема! Они меня все время просят все им объяснить: кто кого и куда в фильме провожает. Они ведь воспитаны на ниндзя-черепашках: там все предельно ясно.

- Можно философский вопрос! Как вы для себя определяете цель жизни человека?

- Я думаю, что, во-первых, жить надо честно. А во-вторых, надо, чтобы вокруг тебя была аура добра.

- Отрицательные роли актера разрушают?

- Нет, это надо быть совсем сумасшедшим, чтобы роль тебя разрушала. Я помню, у нас был артист, которому было предложено сыграть предателя. В списках не значился. Артист пришел к Марку Анатольевичу и сказал: «Я воевал, я не могу играть предателя». Я тут с ним не согласен. Я - артист. Если мне предложат, например, сыграть Гитлера, я его с удовольствием буду играть. Если сценарий интересный, конечно. Мне все интересно попробовать. Профессия у меня такая.

Елена КУРБАНОВА.

Фото Валерия СКОКОВА.